

— Хорошо, признаю, хозяин прав, в лучшем случае я не испытываю неприязни.

Но это не значит, что мне нравится.

Ань Жань, продолжая вести мысленный диалог с Ань Синь, взял под руку Ань Цзычэна и пошел следом за Гу Янем и Ся Цанцюном, которые уже успели уйти вперед. Он больше не смотрел на Лин Чэ, зато тот провожал его уходящим взглядом, и нахмуренные брови выдавали глубокие раздумья.

— Эй, вы всё-таки знакомы? — спросил молодой человек, стоявший рядом с Лин Чэ. Он помахал рукой перед его глазами.

— Нет, но, похоже, он меня знает, — Лин Чэ все еще был озадачен.

— Ну ладно, но этот парень действительно симпатичный. Вот только не знаю, кто тот мужчина рядом с ним. Кажется, я его где-то видел. Эх, слишком долго был за границей, многих уже не узнаю. Не зря старик велит мне чаще бывать на приемах, чтобы знакомиться с людьми. Он даже устроил мне вечеринку по случаю дня рождения, она как раз послезавтра. Ты же ещё не уедешь из Хуася, так что приходи, поддержи меня? — продолжил молодой человек.

Молодого человека звали Юйвэнь Хао. Он учился в Англии вместе с Лин Чэ, и хотя они уже несколько лет как закончили учебу, он продолжал заниматься своими делами в Англии, поэтому их общение оставалось частым, и их дружба была довольно крепкой. Юйвэнь Хао недавно был насильственно возвращен в семью главой клана Юйвэнь, его отцом. Ведь Юйвэнь Хао — наследник семьи, и то, что ему позволили столько лет жить в Англии, уже было большой уступкой. Продолжать так дальше было невозможно.

Лин Чэ приехал сюда, чтобы закупить партию нефрита, а встреча с Юйвэнь Хао была делом заездным. Юйвэнь Хао, зная об этом, решил позвать Лин Чэ с собой посмотреть на камни-сырцы, хотя знал, что тот позже отправится на публичный аукцион. К тому же сегодня у них не было других дел, да и Лин Чэ редко чем-то интересовался, так что Юйвэнь Хао не мог просто оставить его в отеле. В конце концов, он был здесь хозяином.

— Ладно, — Лин Чэ согласился не ради того, чтобы поддержать Юйвэнь Хао, а потому что это был его день рождения, хотя сам он никогда не придавал значения таким вещам.

— Ха, — Юйвэнь Хао горько усмехнулся. Лин Чэ выглядел так, будто его заставили согласиться. Но даже в таком случае он ничего не сказал, иначе если бы Лин Чэ действительно отказался, что бы он тогда делал? С Лин Чэ на мероприятии хотя бы часть внимания переключилась бы на него.

— Пойдем, — Лин Чэ еще раз взглянул в сторону, где исчез Ань Жань, и направился к выходу.

Юйвэнь Хао, понимая, что Лин Чэ больше не хочет оставаться, последовал за ним. Они провели здесь полдня, но Лин Чэ так и не купил ни одного камня-сырца. Может, ему просто ничего не понравилось?

Тем временем Ань Жань и Ань Цзычэн последовали за Гу Янем в другую комнату. Гу Янь объяснил троем новичкам, что камни-сырцы здесь отличаются от тех, что продаются в зале. Здесь они продаются по весу, и в разных комнатах цены различаются. В одной из комнат продавались полуобработанные камни — те, на которых уже сделали надрез, и внутри можно было увидеть жадеит. Однако сколько именно жадеита внутри, по-прежнему оставалось загадкой, но такие камни стоили гораздо дороже, чем полностью необработанные.

— Цзычэн сказал, что это ты хотел посмотреть? — Гу Янь с улыбкой посмотрел на Ань Жаня, видимо, предполагая, что тот где-то услышал о ставках на камни и из любопытства решил посмотреть.

— У тебя есть место, где можно разрезать камни? Я не хочу резать здесь, — Ань Жань не стал отвечать на вопрос Гу Яня. Он планировал сегодня купить как можно больше камней, но если бы он стал резать их здесь, это привлекло бы слишком много внимания. Он еще не отомстил и не хотел создавать ненужных проблем.

— Конечно, есть. Но почему ты не хочешь резать здесь? — Гу Янь не мог понять намерений Ань Жаня. Даже Ань Цзычэн был заинтригован.

Ань Жань загадочно улыбнулся Гу Яню, подмигнул Ань Цзычэну и тихо, так, чтобы слышали только они четверо, сказал:

— Когда разрежете камни, вы все поймете. Тогда вам нужно будет сохранить это в секрете.

Что, если все камни окажутся с жадеитом? Неужели они будут в шоке?

Трое были в полном замешательстве. Ань Цзычэн вспомнил, как Ань Жань уверенно говорил, что умеет делать ставки на камни, и задумался: может, у Ань Жаня действительно есть талант или какой-то особый метод? Но здесь не было подходящего места для расспросов.

Гу Янь и Ся Цанцун живо интересовались тем, что произойдет при разрезании камней. Хотя по возрасту Ань Жань годился им в сыновья, на самом деле они общались с ним на равных. Они не считали, что Ань Жань, как и другие дети, просто хотел поиграть.

Итак, следующие несколько часов Гу Янь и Ся Цанцун следовали за Ань Жанем и Ань Цзычэном, наблюдая, как тот выбирает камни-сырцы.

— Ань Синь, как мне понять, есть ли в камне жадеит? — Ань Жань присел, взял в руки камень-сырец и мысленно спросил Ань Синь.

— Очень просто. Тебе нужно высвободить духовную силу и охватить ею эти камни. Если внутри есть жадеит, ты «увидишь» свет. Чем ярче свет, тем больше энергии в жадеите, или, как говорят земляне, тем лучше его качество, — для Ань Синь жадеит был просто энергетическим камнем, а яркость света отражала количество энергии.

Ань Жань попробовал сделать так, как сказала Ань Синь, постепенно высвобождая духовную силу. Сначала он обернул ею камень в руках, но, не увидев реакции, положил его обратно. Затем он расширил область действия духовной силы, пока не охватил всю комнату. В его сознании «появились» светящиеся сгустки внутри камней-сырцов. Ань Жань встал и выбрал все камни со светящимися сгустками, начиная с самых ярких, и положил их в тележку, которую толкал Гу Янь.

Когда комната была полностью обследована, Ань Жань вернул духовную силу. Так как он использовал ее недолго и в небольшом объеме, это не вызвало у него никакого дискомфорта. Однако, взглянув на тележку, где лежало меньше десяти камней, он слегка нахмурился. Среди них только три светились достаточно ярко.

— Пойдем в другие комнаты, — Ань Жань взял Ань Цзычэна за руку и направился дальше.

Гу Янь и Ся Цанцун, толкая тележку, последовали за ними. Они были поражены тем, как

быстро и необычно Ань Жань выбирал камни. Остальные, видя это, решили, что это просто взрослые развлекают ребенка, и лишь про себя вздыхали, какой же он расточительный.

Далее Ань Жань осмотрел все комнаты, кроме зоны с полубработанными камнями, и в итоге выбрал чуть меньше 30 камней-сырцов разных размеров и цен. Четверо направились к выходу из зала. Гу Янь и Ся Цанцюн, каждый с тележкой, шли впереди. Так как на камнях были ценники, смешивать камни из разных комнат было не страшно.

— Гу Шао, вы сегодня так много купили? — люди, глядя на камни в тележке Гу Яня и на Ань Жаня, начали строить догадки об их отношениях.

Все знали, что у Гу Яня был ювелирный бизнес, и он время от времени покупал камни-сырцы в разных лавках. Однако он обычно покупал большие партии только на публичных аукционах, приглашая с собой мастеров по ставкам на камни. Поэтому люди удивились, увидев, что он сегодня купил так много здесь.

— А? Это не я покупал, — Гу Янь рассмеялся, взглянув на Ань Жаня и Ань Цзычэна.

Люди перевели взгляд на них, большинство решило, что главным покупателем был Ань Цзычэн.

Ань Цзычэн, в отличие от Гу Яня, не стал обращать на них внимания. С холодным выражением лица он прошел мимо Гу Яня с Ань Жанем и направился к хозяину. Гу Янь, слегка смутившись, кашлянул и последовал за ними с Ся Цанцюном. Четверо подошли к входу в виллу, где и производилась оплата.

Когда хозяин подсчитал стоимость всех камней, округлив сумму, получилось 4 200 000 юаней. Ань Цзычэн уже собирался заплатить картой, но Ань Жань остановил его. Все посмотрели на него. Ань Жань ничего не сказал, просто достал из кармана банковскую карту Хуася и передал ее хозяину. Введя пароль и подписав чек, он завершил сделку.

Хозяин про себя удивился, не ожидая, что этот юноша тоже был состоятельным человеком. Сначала он подумал, что это просто содержанка того мужчины, но оказался неправ. Присмотревшись, он заметил, что у юноши была аристократическая внешность, что явно говорило о его благородном происхождении.

Гу Янь попросил сотрудников помочь погрузить камни в машину. Такое часто случалось, когда кто-то покупал большую партию и сразу увозил ее. Люди, конечно, были любопытны, удалось ли ему выиграть, но это было лишь мимолетное любопытство. Никто не стал бы лезть в чужие дела. Ведь если Гу Янь сопровождал его и даже толкал тележку, то его статус явно был необычным. Кто бы стал наживать себе врагов без причины?